

Когда Бай Жуй и Юань Сюнь тайно вернулись во дворец, была уже поздняя ночь. Юань Сюнь мягко удерживал его, проникая внутрь дворца, а затем осторожно положил императора на ложе дракона.

Бай Жуй сел и хотел было встать с постели, чтобы взять чашку с чаем на столике напротив. Неожиданно, когда он встал, то его ноги сразу же стали мягкими и он чуть не упал на землю. К счастью, у Юань Сюня была хорошая реакция, так что он успел схватить Бай Жуя, не давая тому навредить себе.

Только тогда Бай Жуй интуитивно почувствовал, что нижняя часть его тела, кажется, больше не принадлежит ему. На самом деле, все его тело было слабым и болезненным. Юань Сюнь свирепо посмотрел на него, а Бай Жуй указал на чашку, стоящую напротив.

Юань Сюнь коснулся своего носа с некоторыми угрызениями совести, а затем сразу же отправился за чаем. Он принес его Бай Жую и очень по-собачьи улыбнулся ему.

Только после того, как Бай Жуй выпил две или три чашки чая, он почувствовал, что его горло перестало быть пересохшим. Юань Сюнь сел рядом с Бай Жуем, давая ему опереться на себя, а сам начал умело помогать Бай Жую массировать его талию. Техника, кстати, была такой же, как и у Мо Шена в последнем мире. Глаза Бай Жуя показали немного удовлетворения. Затем он повернул голову и взглянул на Юань Сюня. Он холодно сказал:

«Хорошо, а теперь давай поговорим о том, что происходит».

Юань Сюнь знал, что Бай Жуй спрашивает о том, как именно он стал владельцем скрытого павильона. Он улыбнулся своему любимому человеку и начал откровенно рассказывать.

«На самом деле, это довольно длинная история. Я взял на себя управление павильонов еще восемь лет назад. Я не знаю, слышал ли император о предыдущем владельце скрытого павильона. Предыдущий владелец павильона и мой хозяин, мастер Конг, имели много связей. Можно сказать, что они были невероятно близкими друзьями. У старого владельца павильона не было своих детей, а из-за своей странной личности он не принимал личных учеников. Когда он был уже стар, он увидел меня, единственного личного ученика мастера Конга, поэтому он также взял меня в ученики. Позже он передал этот павильон мне. Теперь этот старик удалился из этого мира».

Бай Жуй кивнул, когда услышал эти слова:

«Знает ли об этом премьер-министр Юань?»

Юань Сюнь покачал головой: «Отец ничего не знает. Изначально скрытый павильон интересовался множеством вещей. Его предыдущий владелец знал много тайн, который имели в стране, как при дворе, так и в цзянху. Чем меньше людей знали об этом, тем было лучше. Кроме того, мой отец был чиновником при дворе в течение многих лет. В случае, если бы просочилась информация, то независимо от того, какая власть была у моего отца, семья Юань оказалась бы на грани».

Бай Жуй понимал мысли Юань Сюня. Хотя владелец павильона знал много секретов, но чем больше он знает, тем больше и риск. Как только люди узнают, что скрытый павильон и особняк премьер-министра связаны, то это обязательно бы принесло беду премьер-министру Юаню и даже всей семье Юань.

Когда Бай Жуй подумал о текущей ситуации при дворе, он почувствовал, что Юань Сюнь

склонил голову и поцеловал его в лоб. Он сказал:

«Не беспокойся о делах двора. Я знаю, что хотя ты так много работал все эти годы, Е Хао зажимает тебя. У него есть чувство собственного достоинства, так что он пытается собрать власть в своих руках. Однако он не хочет, чтобы говорили, что он управляет императором, так что он все же позволяет тебе решать некоторые политические дела. Однако на самом деле ты все еще не можешь вмешиваться во многие вещи. Не волнуйся, эта ситуация обязательно изменится. Хотя мой отец и не любит интриговать в эти годы, он все еще имеет крепкую базу под собой. Скрытый павильон также существует уже много лет и обладает определенной силой. Не только Е Хао может разместить своих людей в трех провинциях и шести министерствах. Мы тоже сделали это».

Бай Жуй поднял брови, услышав, что сказал Юань Сюнь:

«Почему мне кажется, что ты уже давно готовишься к этой ситуации!»

Юань Сюнь кивнул и великодушно признался:

«С того момента, как я встретил императора, я понял в своем сердце, что я сделаю все для тебя. Независимо от того, что пожелает император, этот министр готов сделать все возможное, чтобы дать ему это. Если ты хочешь по-настоящему контролировать эту страну, то я, Юань Сюнь, готов работать для этого! Я сделаю все, использую силу семьи Юань и скрытого павильона для того, чтобы выполнить твоё заветное желание. Однако я буду служить не без определенных условий».

Бай Жуй подошел к Юань Сюню, когда он услышал эти слова. Кончик его носа коснулся кончика носа его возлюбленного. Двое людей были настолько близко, что казалось, они могли почувствовать дыхание друг друга. Бай Жуй посмотрел прямо в глаза Юань Сюня и сказал:

«Тогда ты должен сказать мне, какие условия у тебя есть на самом деле?»

Губы Юань Сюня изогнулись, он потер своим носом нос Бай Жуя, а затем интимно сказал:

«Помести меня на свой задний двор»

Бай Жуй поднял брови и намеренно начал дразнить своего возлюбленного:

«Ты же должен понимать, что ты мужчина. Как ты можешь быть моей императрицей?»

Юань Сюнь крепко обнял Бай Жуя, легонько положил голову ему на шею и слегка усмехнулся. Он сказал:

«Этот министр надеется, что поскольку в его жизни будет только один император, то и он станет единственным для него. Независимо от того, сколько людей в гареме императора сейчас, до тех пор, пока этот министр поможет императору действительно получить эту страну, этот министр хочет, чтобы вы распустили его. Даже если эти женщины имеют только название, этот министр не сможет вынести никого, кроме себя, стоящим рядом с императором!»

Бай Жуй повернул голову и решительно посмотрел в глаза Юань Сюня. В них можно было увидеть ласку и настойчивость. Хотя эти двое уже были вместе и их отношения прошли весь путь, Юань Сюнь все еще хотел получить обещание. Обещание, сделанное императором.

Бай Жуй понимал мысли своего возлюбленного, так что он торжественно кивнул, взял его за руку и пообещал:

«Юань Сюнь, клянусь именем Хуанфу Жуйтяня. Ты будешь моей единственной императрицей и любовников. И причина, по которой я даю тебе это обещание, вовсе не заключается в том, что ты можешь дать мне власть над этой страной. Независимо от того, каким будет наше будущее, ты можешь быть только со мной. Я не позволю тебе быть с другими людьми. Что касается этой страны, то я хочу владеть ей. Однако даже без чьей-либо помощи я уверен, что смогу взять ее лично. Если однажды ты предашь меня и захочешь оставить меня, я пришлю кого-нибудь связать тебя и запереть на этой драконьей кровати на все дни и ночи. Ты даже не сможешь выйти из моей спальни на всю оставшуюся жизнь! Ты можешь понять это?»

Юань Сюнь не мог не вздохнуть, когда он услышал слова Бай Жуя. Для многих они могли бы показаться угрожающими, однако он чувствовал, что они были невероятно сладкими. Он не мог не обнять Бай Жуя за шею и поцеловать его. Понадобилось много времени для того, чтобы он смог освободить Бай Жуя. Он ахнул и сказал:

«Министр понимает! Министр желает! Пока он может быть с императором, министр готов на все!»

Возможно, это произошло из-за того, что волнение, вызванное этими словами было слишком сильным, а возможно из-за того, что отношение Бай Жуя было слишком ласковым, однако руки Юань Сюня, которые массажировали талию Бай Жуя, внезапно начали действовать активнее. Бай Жуй с некоторым гневом посмотрел на Юань Сюня, однако в этот момент взгляд в глазах его возлюбленного был наполнен поистине безграничной страстью.

<http://bllate.org/book/13778/1216209>